ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го августа № 15. 1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О народныхъ примѣтахъ *).

Въ языческой миѳологіи важную роль играли птицы и домашнія животныя. Съ крикомъ и полетомъ хищныхъ птицъ наши предки соединяли примѣты не только объ атмосферныхъ явленіяхъ, но и о грядущихъ войнахъ, побѣдахъ, пораженіяхъ, смерти и пожарахъ. Не смотря на то, что разнообразныя примѣты по крику и полету птицъ вызвали противъ себя рядъ осужденій со стороны древнерусскаго духовенства, онѣ удержались до настоящаго времени въ памяти нашего простаго народа. Крестьяне напр. убѣждены, что если прилетитъ на дворъ или сядетъ на кровлю воротъ сычъ, сова, филинъ, то это вѣрный признакъ, что дому грозитъ разореніе, или кто-нибудь изъ родичей умретъ въ скоромъ времени; крикъ ворона, совы и филина на кровлѣ дома предвѣщаетъ пожаръ. Нужно замѣтить, что эти примѣты, происшедшія изъ миѳическихъ представленій, поддерживаются у нашего простаго народа

*) Окончаніе. См. № 14-й Пенз. Епарх. Вѣд. за 1898 г.

наблюденіями надъ нравами, свойствами и образомъ жизни птицъ. Зловѣщій характеръ ворону усвояется ради чернаго цвѣта его крыльевъ и хищническаго образа жизни, а совѣ, филину и сычу, какъ ночнымъ птицамъ съ большими огненными глазами, свѣтящимися во тьмѣ. Далеко непріятный, полуптичій, полукошачій видъ филина, совы и сыча, какой-то, какъ будто отчаянный, болѣзненный крикъ ихъ, наконецъ оригинальный, въ птичьемъ мірѣ, ночной образъ жизни ихъ,—все это въ совокупности производитъ непріятное впечатлѣніе и на человѣка, чуждаго неправильнаго взгляда на вещи, тѣмъ болѣе всѣ эти данныя не могутъ не дѣйствовать на простой народъ, склонный видѣть во всемъ таинственность, чудесность и потому располагаютъ его не въ пользу ночныхъ птицъ.

Изъ домашнихъ птицъ особенно важную роль играютъ въ нашихъ народныхъ суевѣріяхъ пѣтухъ и курица *).

*) Изъ разныхъ повѣрій и примѣтъ объ этой птицѣ, замѣчаетъ Кавелинъ, можно составить цѣлую, весьма интересную и для нашей археологіи важную монографію. Въ свадебномъ обрядѣ курица играетъ замѣчательную роль. Ее приносятъ къ священнику... прося позволенія женить сына; въ разныхъ видахъ подаютъ молодымъ въ день свадьбы. Употребленіе въ пищу именно этой птицы къ торжественномъ обрядѣ, каковъ свадебный, указываетъ на совершавшееся въ это время въ язычествѣ жертвоприношеніе курицы, кажется, домовому. На эту догадку невольно наводитъ странный обычай, соблюдаемый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. На свадебныхъ обрядахъ, когда молодые входятъ въ избу, въ домъ новобрачнаго, одна изъ старшихъ женщинъ тайно отъ всѣхъ бросаетъ подъ печку жареную курицу, чтобы молодые были счастливы и богаты. Въ народномъ дневникѣ г. Сахарова читаемъ, что 28 января усмиряютъ домоваго кудесами. Кудесы заключаются въ томъ, что слывущій за колдуна, въ самую полночь зарѣзываетъ пѣтуха, выпускаетъ кровь на вѣникъ и выме-

Кромѣ примѣтъ о погодѣ, съ этими птицами соединяются и доселѣ примѣты о пожарахъ, смерти и т. п. бѣдствіяхъ. Напр. если пѣтухи поютъ не въ обычную пору, если курица запоетъ пѣтухомъ,—это предвѣщаетъ покойника или какое-нибудь несчастіе; если куры клохчутъ по ночамъ, то быть ссорѣ, войнѣ... Суевѣрные хозяева обыкновенно свертываютъ голову той куницѣ, которая запоетъ пѣтухомъ.

Въ простонародьи существуетъ много примѣтъ съ домашними животными—конями, быками, баранами, козлами, овцами. Ржаніе и фырканье копей и теперь принимается нашими крестьянами за добрую примѣту. У пожарныхъ командъ есть примѣта, что если кони сверхъ ожиданія повернутъ не въ ту улицу, куда ихъ направляютъ, то значитъ быть въ этой мѣстности пожару. Когда вечеромъ возвращаются стада, то по цвѣту шерсти идущей впередъ всѣхъ коровы замѣчаютъ о погодѣ будущаго дня. Пожаръ, произведенный молніей, должно заливать молокомъ и сывороткою, всего же лучше парнымъ молокомъ отъ черной коровы. Съ мѣхами и шкурами животныхъ соединились въ понятіяхъ простонародныхъ счастливыя примѣты. Вывороченный тулупъ, овчина предохраняютъ жениха и невѣсту отъ дѣйствія нечистой силы и злыхъ чаръ, надѣляютъ

таетъ имъ всѣ углы въ избѣ и на дворѣ съ причитаніемъ заговоровъ. Въ Вологодской губерніи простой народъ думаетъ, что ѣсть пѣтуховъ—грѣшно. Послѣ всего сказаннаго было бы странно, если бы эта птица была забыта въ примѣтахъ. Повѣрье, что кто кралъ куръ—у того руки трясутся—вовсе не было шуткой въ устахъ нашихъ предковъ—язычниковъ. При ихъ понятіяхъ это повѣрье имѣло полный смыслъ, проистекавшій изъ значенія курицы.—Кавелинъ. Ч. 4. Критическія статьи и разсужденія, относящіяся къ народному быту, повѣрьямъ, праздникамъ и т. п. Стр. 227—228.

ихъ плодородіемъ, счастіемъ и богатствомъ. Въ деревняхъ до сихъ поръ усаживаютъ жениха и невѣсту на разостланомъ тулупѣ и т. д. *). Чтобы понять смыслъ примѣтъ, соединенныхъ съ домашними животными, необходимо обратиться къ языческой миѳологіи, въ которой домашнія животныя играли важную роль.

Какъ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, такъ и огонь имѣлъ священное значеніе. Роль, которую играли костры въ празднествѣ наканунѣ Ивана Купалы, доказываетъ это несомнѣнно. Но кромѣ того, огонь былъ предметомъ особеннаго почитанія, какъ принадлежность, символъ и выраженіе очага—средоточія и важнѣйшей части жилья. Въ любопытномъ обрядѣ перезыванія домоваго изъ одного жилья въ другое особое значеніе представляютъ горящіе уголья, вынутые изъ печи оставляемаго жилища. Отсюда объ огнѣ множество примѣтъ. „Погасъ огонъ нечаянно—гость будетъ". Вслѣдствіе этого значенія очага и огня и всѣ дѣйствія, случаи, малѣйшія подробности, имѣвшія прямое или косвенное отношеніе къ горѣнію огня въ очагахъ, получили такое же значеніе. „Не клади дрова въ печь встреками — ссора будетъ". „Полѣно упало (когда несли дрова на улицѣ или на дворѣ)—чужіе гости будутъ". „Оголь вылетѣлъ изъ топящейся печки—гости будутъ". „Развалились въ печи дрова—гости будутъ". „Не бей человѣка лучиной—чахотка будетъ". „Когда печется хлѣбъ—не садись на печь: хлѣбъ неудаченъ будетъ". „Испекутся имянинные пироги или хлѣбы хорошо—имянинникъ проживетъ годъ благополучно; неудачно—умретъ". Черные тараканы, любящіе тепло и потому живущіе въ

*) Аѳанасьевъ. Т. 1, стр. 511—512, 523—524, 634, 659, 667—668, 689—690.

особенности около печки (отсюда тараканъ запечный), именно вслѣдствіе этого слывутъ въ народѣ вѣстниками счастія: „въ домѣ много черныхъ таракановъ—къ богатству“. Убивать ихъ не должно.

Во всѣхъ этихъ примѣтахъ, конечно, многое остается непонятнымъ, по крайней мѣрѣ для насъ. Почему погашеніе огня и прибытіе гостей сближается такъ постоянно въ столькихъ примѣтахъ, мы, говоритъ Кавелинъ, не беремся объяснить, хотя, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, такое сближеніе не даромъ встрѣчается. Какъ-бы то ни было, но основная мысль и причина всѣхъ приведенныхъ нами примѣтъ ясна. Горѣніе огня въ печкѣ имѣло религіозное значеніе, исполненное таинственнаго смысла. Все, что происходило отъ горѣнія и при горѣніи, было исполнено смысла и служило предзнаменованіемъ; то, что огонь привлекалъ къ себѣ, было ему пріятно, и слѣдовательно само, въ свою очередь, отражало на себѣ сверхъестественный его характеръ.

Мы говорили объ очагѣ и его важномъ значеніи въ язычествѣ. Такое же значеніе получило жилье и все, что въ немъ находилось или къ нему принадлежало. Множество примѣтъ доказываютъ это. „Не стучи ключами—ссора будетъ“. „Не играй счетами—ссора будетъ“. „Не шагай черезъ коромысло—судороги потянутъ“. „Не наступай на помело и не шагай черезъ него—судороги потянутъ“. Обѣдъ, равно какъ и вся поваренная и обѣденная посуда тоже имѣли въ глазахъ нашихъ предковъ религіозное значеніе. Причину отгадать не трудно. Общественные (мірскіе) и семейные столы находились въ неразрывной связи съ жертвоприношеніями; отъ послѣднихъ перешло оно и къ обыкновенному обѣду, обѣденной и поваренной посудѣ. Перекрестившись послѣ стола, не садись опять ѣсть—

крестники умрутъ. „Не выходи изъ-за стола въ другую сторону (въ противоположную той, куда зашелъ)—заблудишься". „Не стели скатерть (на столъ) вдвое,—двойниковъ принесешь". „Зубы заскрипѣли—на чужой хлѣбъ" и др. Если всѣ неодушевленныя принадлежности жилья имѣли въ язычествѣ религіозный характеръ, то тѣмъ болѣе живыя существа, принадлежащія къ дому, живущія во дворѣ, полезныя для человѣка. Вотъ нѣсколько примѣровъ. „Когда кошка чихнула—скажи здравствуй: зубы не заболятъ". „Кошка загребаетъ лапами—гости будутъ". „Не пихай собаку—судороги потянутъ" и др. *).

Какъ бы много примѣтъ мы ни привели, все это ничто въ сравненіи съ числомъ тѣхъ, которыя живутъ и до сихъ поръ въ ходу между простонародьемъ. Ограничимся приведенными примѣтами. И этихъ нѣсколькихъ примѣровъ довольно, чтобы убѣдиться, что примѣты, повидимому безсмысленныя и произвольно выдуманныя, коренятся по своему происхожденію въ языческихъ представленіяхъ и вѣрованіяхъ и въ языческомъ бытѣ, и въ этой сферѣ находятъ себѣ смыслъ и объясненіе. Но если въ древности вышеприведенныя примѣты и имъ подобныя имѣли нѣкоторый смыслъ, то надо удивляться, какъ народъ нашъ вѣритъ имъ, стѣсняетъ ими свою дѣятельность, страдательно преклоняется, въ силу этихъ примѣтъ, предъ невѣдомою для него силою, вѣритъ только потому, что такъ вѣровали его дѣды—прадѣды. Извѣстно, что привычка обращается въ природу.

Въ простонародьи существуетъ много и другихъ суевѣрныхъ примѣтъ иного происхожденія. Разумѣемъ примѣты, сложившіяся подъ вліяніемъ вообще наклонности

*) Кавелинъ. Ч. 4, стр. 224—227.

народнаго ума во всемъ находить аналогію и соотношеніе. Напримѣръ: не должно кормить ребенка рыбою прежде, нежели минетъ ему годъ; въ противномъ случаѣ онъ долго не станетъ говорить. Такъ какъ рыба нѣма, то суевѣріе связало съ рыбною пищею представленіе о долгой нѣмотѣ ребенка...

Ближайшіе руководители народа въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія—пастыри Церкви. Какъ и чѣмъ дѣйствовать послѣднимъ въ дѣлѣ искорененія примѣтъ? Прежде всего замѣтимъ, что говорить по поводу примѣтъ всего лучше внѣ церкви, вездѣ, гдѣ пастырь можетъ имѣть сообщеніе съ прихожанами. Мало ли пастырю представляется поводовъ къ посѣщенію поселянъ, особенно въ домахъ, гдѣ онъ можетъ въ разговорной рѣчи многому научить довѣрчивыхъ и добродушныхъ прихожанъ? Въ рождественскіе и крещенскіе дни, когда повторяются въ народѣ разныя суевѣрныя гаданія, пастырю очень удобно и прилично заводить рѣчь о разныхъ примѣтахъ. Онъ долженъ благосклонно выслушивать возраженія крестьянина и снисходительно относиться къ нимъ, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противъ нихъ. При искорененіи суевѣрныхъ примѣтъ нужно съ большою осторожностію отсылать суевѣрныхъ прихожанъ къ провѣркѣ суевѣрія опытомъ. Если бы, напримѣръ, посовѣтовать крестьянину провѣрить слѣдующія примѣты: „если въ день Благовѣщенія будетъ ведро, то и вся весна будетъ ведреная, что обильный иней на новый годъ предвѣщаетъ обиліе фруктовъ, что дождь въ день св. Макрины предвѣщаетъ все лѣто мокрое и наоборотъ“. Вотъ крестьянинъ повѣритъ и по повѣркѣ случайно найдетъ согласіе этихъ примѣтъ съ дѣйствительностію: что тогда дѣлать пастырю? Тогда уже нечѣмъ будетъ искоренить ту примѣту, которая оправдалась, хотя случайно,

въ глазахъ поселянина; и если она въ другой разъ не оправдается, онъ будетъ дожидаться третьяго раза, вполнѣ довѣряя результату перваго своего наблюденія. Въ дѣлѣ искорененія нѣкоторыхъ суевѣрныхъ и нелѣпыхъ примѣтъ хорошо указывать на ихъ происхожденіе и антихристіанское значеніе*) Нашъ народъ вообще боится всего антихристіанскаго, и если его увѣрить въ томъ, что онъ, принимая извѣстныя примѣты, дѣлается полухристіаниномъ, походитъ на язычника, на невѣрнаго, онъ съ негодованіемъ разочаруется относительно ихъ. При встрѣчѣ съ примѣтами, до очевидности безсмысленными, глупыми, имѣвшими когда-то значеніе, а теперь потерявшими всякій смыслъ, не безполезно дѣйствовать на здравый смыслъ прихожанъ, показывать всю пустоту, тщету, безсмысліе и вредъ, отъ извѣстныхъ примѣтъ происходящій. Въ этомъ отношеніи отеческія творенія представляютъ для современнаго пастыря высокіе образцы для подражанія. Св. Василію Великому, Іоанну Златоусту, блаж. Августину и друг. приходилось вести упорную борьбу съ безсмысленными примѣтами. Отсюда очень благотворнымъ можетъ быть чтеніе этихъ твореній, какъ нельзя лучше разъясняющихъ и выказывающихъ пустоту, безсмысленность и вредъ примѣтъ. Можно эти творенія, или выдержки изъ нихъ, читать пастырямъ въ церкви послѣ богослуженія, или внѣ церкви на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, только съ приличными приложеніями отеческихъ обличеній къ современнымъ примѣтамъ, сходнымъ съ тѣми, къ которымъ отно-

*) При объясненіи примѣтъ прежде всего должно опредѣлить предметъ, къ которому онѣ относятся и значеніе, которое онъ имѣлъ или могъ имѣть въ языческомъ быту. Это первое и главное, хотя и трудное, остальное понять легко.

сились слишкомъ строго св. отцы Церкви. Напримѣръ: пастырь считаетъ самыми укорененными среди его прихожанъ безсмысленныя примѣты касательно крика совы, карканія вороновъ, завыванія филиновъ и под., въ которыхъ его прихожане видятъ зловѣщія предзнаменованія, безъ всякаго разсужденія проникаются безразсуднымъ страхомъ мнимыхъ грядущихъ бѣдъ. Въ твореніяхъ св. Василія Великаго онъ можетъ найти на подобныя примѣты прекрасныя мысли, въ которыхъ великій отецъ показываетъ всю безразсудность подобнаго рода примѣтъ. Простолюдинъ благоговѣетъ предъ авторитетомъ св. отцевъ Церкви, и можно съ увѣренностію сказать, что ясное, простое поученіе, исполненное указаній и ссылокъ на отеческія творенія, благодѣтельно можетъ подѣйствовать на самыхъ привязанныхъ къ суевѣріямъ и примѣтамъ.

Итакъ пастырю необходимо познакомиться съ твореніями Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и друг. и прочитывать въ церкви или внѣ ея—на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ такія изъ нихъ мѣста, которыя подрываютъ силу и важность древне-греческихъ примѣтъ, весьма сходныхъ съ тѣми, коимъ довѣряютъ его прихожане.

Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ святоотеческихъ твореній. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „самые неразумные—это тѣ, которые ищутъ предзнаменованій и по пустымъ примѣтамъ опредѣляютъ судьбу, которые изслѣдываютъ будущее по непонятнымъ движеніямъ птицъ и звѣрей, между тѣмъ какъ одному Богу принадлежитъ вѣдѣніе будущаго; и притомъ самый законъ запрещаетъ это, говоря: не птицеволшебствуйте (Второз. 18. 10)“ *).

*) Въ словѣ св. Іоанна Златоуста „На новый годъ“ заключается нѣсколько мыслей, которыми съ пользою можно воспользоваться при искорененіи повѣрья о легкихъ и тяжелыхъ дняхъ.

Съ особенною ясностью и, такъ сказать, глубиною критики показываетъ безразсудность примѣтъ св. Василій Великій. Вотъ что говоритъ онъ: „многимъ изъ христіанъ кажется дѣломъ безвреднымъ склонять къ нему (волхвованію) слухъ, собирать примѣты, слушать истолкователей примѣтъ. Чихнулъ кто на словѣ, говорятъ: и это имѣетъ значеніе. Кто-нибудь сзади назвалъ меня по имени, нога поскользнулась при выходѣ, зацѣпилась одежда; все это помѣха... Но слушай: отверженъ народъ, предавшійся сему. Еще древле, по закону Моисееву, чарованія, волхвованія, ворожба, птицегаданія отринуты, какъ изобрѣтенія демоновъ. Сказано: не вражите, и ни сряща смотрите отъ птицъ (Лев. 19, 26); языцы бо, которыхъ Господь Богъ потребитъ отъ лица Его, сіи чарованій и волхвованій послушаютъ: тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой (Второз. 18, 12. 14). Кто можетъ совѣтоваться съ оправданіями Божіими, тому при разсужденіи, чего не должно дѣлать, неприлично брать себѣ въ совѣтники, даже не въ совѣтники, но въ учители и законодатели, существа неразумныя. Птица не знаетъ своей собственной опасности, которая уже передъ глазами; а тебѣ она предвѣщаетъ будущее. Вылетѣвъ изъ гнѣзда, чтобы принести птенцамъ пищу, нерѣдко возвращалась она ни съ чѣмъ; а для тебя стала она нелживымъ предвѣщаніемъ, и напрасное движеніе птицы обратилось въ откровеніе будущаго! Ежели, по дѣйствію демоновъ, птицы летаютъ для твоего обольщенія; то не сиди и не смотри съ отверстымъ ртомъ на демонскія обаянія, и не отдавай себя подъ вліяніе дѣйствій діавола. Онъ, если однажды уловитъ душу, легко увлекаемую въ погибель, не выпуститъ ее изъ рукъ, а употребитъ ее на всякое злое дѣло. Но и каркающій воронъ, и кружащійся орелъ, по недостатку слова, приводятъ въ страхъ

суевѣрное сердце. Врагъ до того издѣвается надъ человѣкомъ, что, если показалась кошка, выглянула собака, или утромъ встрѣтился человѣкъ, хотя самый благорасположенный, но, съ поврежденнымъ правымъ глазомъ или бедромъ, онъ отскочитъ, отворотится, не разъ зажмуритъ глаза. Что бѣдственнѣе такой жизни—все подозрѣвать, во всемъ видѣть препятствіе, когда все должно возводить душу его къ Богу? Когда видишь птицъ, летящихъ по воздуху, не полетъ ихъ замѣчай, описываютъ-ли онѣ круги надъ нашею головою, или летятъ на встрѣчу, или налетаютъ сзади, или поперегъ пересѣкаютъ путь. Оставивъ это, дивись въ нихъ премудрости и распоряженіямъ Творца: какимъ образомъ такая тяжесть носится по воздуху; какъ нѣжное естество воздуха стало колесницею для крылъ; какъ чрезъ распростертіе крыльевъ плаваютъ по воздуху, а хвостомъ, какъ кормиломъ, направляютъ свой полетъ; какъ у птицъ, неспособныхъ ходить, крылья замѣняютъ ноги; птицы ночныя и хищныя имѣютъ устройство тѣла, приличное ихъ образу жизни; у однѣхъ орудія хищничества —когти, у другихъ, какъ бы весла, перепонки на ногахъ, чтобы при движеніи широтою ступни удобнѣе отталкивать воду. Все исполнено премудрости Божіей; потому что вся премудростію сотворилъ есть (Пс. 103, 24). Но человѣкъ мелочный, занятый низшими мыслями, въ движеніяхъ безсловесныхъ тварей успливается найти соотвѣтствіе съ собственною своею цѣлію, и, оставивъ Бога, предаетъ самъ себя во власть злокозненнымъ демонамъ, которые, владычествуя въ воздухѣ, ухищряются направлять полетъ птицъ туда и сюда, и неразумныхъ людей держатъ въ неизцѣльномъ обольщеніи" *). Въ своемъ „Шестодневѣ" св. Василій

*) Творенія св. Василія В., ч. 2, стр. 105—107.

Великій опровергаетъ такихъ людей, которые утверждаютъ, что жизнь наша зависитъ отъ движенія небесныхъ тѣлъ; которые приписываютъ небеснымъ тѣламъ причину расположеній къ добродѣтели или къ пороку; утверждаютъ, что въ минуту рожденія человѣка имѣетъ весьма великую силу быть въ виду у благотворной или у злотворной звѣзды. Св. отецъ въ опроверженіе, между прочимъ, говоритъ, что „въ словахъ сихъ, конечно, много неразумнаго, а гораздо больше нечестиваго. Ибо злотворныя звѣзды причину своей злотворности переносятъ на Творца своего. Если злонамъ естественно, то Создатель—творецъ зла. А если онѣ дѣлаются злыми по произволенію, то, во—первыхъ, онѣ суть живыя существа, одаренныя произволомъ, предающіяся непринужденнымъ и свободнымъ стремленіямъ. Утверждать же сіе о вещахъ неодушевленныхъ есть верхъ безумія. Потомъ, сколько несообразно съ разумомъ, чтобы зло и добро удѣлялось каждому не по достоинству... Сверхъ того, если начала поступковъ порочныхъ и добродѣтельныхъ не отъ насъ зависятъ, но необходимы вслѣдствіе рожденія: то напрасно есть законодатели, опредѣляющіе, что намъ дѣлать, и чего убѣгать, напрасно есть и судіи, награждающіе добродѣтель и наказывающіе порокъ *)...“ „Сердца вѣрующихъ, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, должны быть чужды мысли, будто есть какая-то судьба. Ибо жизнію людей управляетъ единый Создатель, сотворившій ее. Ибо не человѣкъ для звѣздъ, а звѣзды для человѣка созданы. И если звѣзда называется судьбою человѣка, то человѣку запрещается исполненіе самыхъ его обязанностей“.

*) Бесѣда 6-я „О сотвореніи небесныхъ свѣтилъ“. См. у Булгакова „Образцы святоотеч. и русской проповѣди“, стр. 128—129. Харьковъ, 1887 г.

Опровергая безсмысленныя примѣты, св. отцы не осуждаютъ разумныхъ примѣтъ. Такъ, напр., они не отрицаютъ достовѣрности примѣтъ по животнымъ. Въ „Шестодневѣ“ св. Василій Великій говоритъ: „а предузнаваніе (безсловесными) воздушныхъ перемѣнъ не помрачаетъ-ли собою даже разумнаго вѣдѣнія? Овца предъ наступленіемъ зимы съ жадностью нападаетъ на кормъ, какъ бы наѣдаясь на время будущей скудости. Волы, долго запертые въ продолженіе зимы, съ приближеніемъ весны, по естественному уже чувству узнавъ перемѣну, начинаютъ смотрѣть туда, гдѣ выходъ изъ хлѣвовъ, и всѣ, какъ бы по данному знаку, перемѣняютъ положеніе. Нѣкоторые изъ трудолюбивыхъ наблюдателей замѣтили, что живущій на сушѣ ежъ въ норѣ своей дѣлаетъ двѣ отдушины, и если будетъ дуть сѣверный вѣтеръ, закладываетъ отдушину съ сѣвера, и опять, когда начинаетъ дуть южный вѣтеръ, переходитъ къ сѣверной отдушинѣ. Что же показывается чрезъ сіе намъ—человѣкамъ? Не одно то, что попечительность Создавшаго насъ простерлась на все, но также, что и у безсловесныхъ есть нѣкоторое чувство будущаго“ *)... Не отрицаютъ св. отцы достовѣрности и полезности примѣтъ и по свѣтиламъ небеснымъ. Въ томъ же „Шестодневѣ“ св. Василій Великій говоритъ: „для человѣческой жизни необходимы указанія свѣтилъ. И если кто не чрезъ мѣру многаго ищетъ въ ихъ знаменіяхъ, то при долговременномъ наблюденіи найдетъ полезныя примѣты. Многое можно узнавать объ изобиліи дождя, многое о засухѣ и о движеніи вѣтровъ, или мѣстныхъ или повсюдныхъ, сильныхъ или легкихъ. Одно изъ указаній солнца предалъ намъ и Господь, говоря: зима будетъ, чермнуетбося (дряселуя

*) Бесѣда 9-я „О животныхъ земныхъ“.—Тамъ же, стр. 145.

небо (Матѳ. 16, 3). Когда солнце поднимается сквозь туманъ, тогда лучи его помрачаются и оно кажется огненнаго и кроваваго цвѣта, потому что густота воздуха производитъ въ глазахъ такое представленіе. Но сгущенный и остоявшійся воздухъ, котораго не разсѣяли и солнечные лучи, очевидно, не могъ быть ими преодолѣнъ по причинѣ избытка земныхъ паровъ, и по множеству влаги произведетъ ненастье въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ собирается. Подобнымъ образомъ, когда луна кажется увлаженною, или когда солнце окружаютъ, такъ называемые, вѣнцы, сіе служитъ признакомъ или воздушной воды, или движенія сильныхъ вѣтровъ. Или когда вмѣстѣ съ солнцемъ идутъ, такъ называемыя, побочныя солнца; они бываютъ знакомъ какихъ-нибудь воздушныхъ перемѣнъ. А также столпы радужнаго цвѣта, являющіеся на облакахъ въ прямомъ положеніи, показываютъ дожди, или жестокія бури, или вообще большой переворотъ въ воздухѣ. И въ лунѣ возрастающей или убывающей упражнявшіеся въ этомъ замѣтили многіе признаки, а именно, что вмѣстѣ съ ея видоизмѣненіями необходимо измѣняется и окружающій землю воздухъ. Если трехдневная луна тонка и чиста, то предвѣщаетъ постоянную ясную погоду; а если она представляется съ толстыми рогами и красноватою, то угрожаетъ или обиліемъ воды изъ облаковъ, или сильнымъ южнымъ вѣтромъ. Кто же не знаетъ, продолжаетъ св. Василій Великій, сколько полезнаго доставляется такими указаніями? Пловецъ, усматривая опасности отъ вѣтровъ, можетъ удержать ладію свою въ пристани. Путешественникъ, по мрачности воздуха ожидающій перемѣны, заранѣе можетъ уклониться отъ вреда. А земледѣльцы, занимающіеся посѣвами и хожденіемъ за растеніями, отсюда заключаютъ о благовременности всякаго дѣла. Господь же

предсказалъ, что въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ явятся даже знаменія разрушенія вселенной. Солнце обратится въ кровь, и луна не дастъ свѣта своего (Мо. 24, 29. сл. Іоан. 2, 31). Таковы знаменія скончанія вселенной!“ [1]). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „... теченіе свѣтилъ и звѣздъ сообщаетъ намъ знаніе временъ и ихъ кругообращеній, счетъ дней, ходъ года; по нимъ мы можемъ распознавать все. Ихъ-то теченіе замѣчая, и смотря на небо и тщательно распознавая все, кормчій совершаетъ морской путь, и часто среди самой мрачной ночи бываетъ въ состояніи, судя по положенію звѣздъ, управить судномъ и спасти пловцовъ при помощи своего искусства. По нимъ же и земледѣлецъ узнаетъ, когда надобно посѣять сѣмена, когда вспахать землю плугомъ, когда навострить серпъ и пожать ниву“.... [2]).

Временные педагогическіе курсы въ гг. Пензѣ и Краснослободскѣ для учителей и учительницъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

По опредѣленію Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ, Пензенскому епархіальному училищному совѣту разрѣшено устроить лѣтніе педагогическіе курсы для учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ двухъ пунктахъ: въ Пензѣ—для учителей и учительницъ школъ Пензенскаго, Городищенскаго, Нижне-Ломовскаго, Мокшанскаго, Наровчатскаго, Керенскаго и Чембарскаго уѣздовъ и въ Краснослободскѣ—для учителей и учительницъ Инсарскаго, Саранскаго и Краснослободскаго уѣздовъ. Тѣ и другіе курсы имѣютъ продолжаться до полу-тора мѣсяца.

---

[1]) Бесѣда 6.—Тамъ же, стр. 126.

[2]) Бесѣда 6 на книгу Бытія.—У Булгакова, стр. 308.

Открытіе курсовъ въ Пензѣ послѣдовало 1 іюля послѣ божественной литургіи и молебствія въ каѳедральномъ соборѣ. Молебствіе совершалъ предсѣдатель епархіальнаго училищнаго совѣта о. ректоръ семинаріи протоіерей П. А. Поздневъ въ сослуженіи съ членомъ совѣта законоучителемъ 2-й гимназіи священникомъ В. П. Васильевымъ и учителемъ образцовой школы при семинаріи священникомъ П. К. Медвѣдевымъ. Предъ молебствіемъ о. ректоръ обратился къ прибывшимъ на курсы съ краткою рѣчью, указавъ въ ней на то, что высшая свѣтская и духовная власть принимаетъ въ послѣднее время всѣ мѣры къ улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ и не жалѣетъ для этого матеріальныхъ средствъ. Нѣкоторые сомнѣваются въ плодотворныхъ результатахъ курсовъ, но польза и успѣхъ ихъ зависитъ съ одной стороны отъ руководителей курсовъ и отъ того, какъ они ведутъ ихъ, а съ другой—отъ самихъ курсистовъ. Руководителями открываемыхъ курсовъ будутъ лица опытныя и знающія, а это даетъ основаніе надѣяться, что курсы будутъ плодотворны. Но это только одна сторона дѣла. Другая существенная причина успѣха заключается въ лицахъ, прибывшихъ на курсы, въ ихъ вниманіи и усердіи къ дѣлу. Выразивъ отъ лица училищнаго совѣта пожеланіе, чтобы курсисты предстоящее время провели съ истинною для себя пользою, о. предсѣдатель пригласилъ ихъ предъ открытіемъ занятій испросить у Господа Бога благословеніе и помощь въ общей и усердной молитвѣ къ успѣшному веденію дѣла.

На молебствіи присутствовали нѣкоторые члены епархіальнаго училищнаго совѣта и уѣзднаго отдѣленія.

По окончаніи молебствія, о. предсѣдатель совѣта объявилъ курсы открытыми и всѣ курсисты собрались въ

зданіи духовной семинаріи. Здѣсь смотритель курсовъ, членъ распорядительной комиссіи П. И. Знаменскій ознакомилъ ихъ съ правилами внѣшняго распорядка жизни ихъ во время занятій на курсахъ, составленными епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. Затѣмъ преподаватель пѣнія А. В. Касторскій распредѣлилъ курсистовъ на двѣ группы.

Со 2-го іюля начались правильныя занятія на курсахъ по особому росписанію. Они ежедневно продолжаются 8 часовъ; до обѣда съ 9 до 2 часовъ, послѣ обѣда—съ 6 до 8 ч. При курсахъ образована начальная школа, въ составъ которой входятъ какъ ученики образцовой школы при семинаріи, такъ и имѣющіе поступить въ оную въ наступающемъ учебномъ году. Уроки раздѣляются на теоретическіе и практическіе (въ начальной школѣ). Нѣсколько разъ въ недѣлю бываютъ такъ называемыя „конференціи“, на которыхъ составляется планъ занятій на слѣдующій день и разъясняются недоумѣнія, вызванныя утренними уроками въ начальной школѣ.

Во главѣ курсовъ стоитъ инспекторъ ихъ (онъ-же и епархіальный наблюдатель) С. А. Пономаревъ, излагающій методики предметовъ церковно-приходскихъ школъ; на его же обязанности лежитъ главное руководство занятіями въ начальной школѣ. Засимъ преподавателями состоятъ: А. В. Касторскій—церковнаго пѣнія (теорія, осмогласіе и хоровое), Н. Г. Малышевъ—скрипичной игры, А. И. Журавскій—садоводства и огородничества, В. П. Поповъ и И. С. Кулланда—пчеловодства; учителя образцовой школы при семинаріи священники А. В. Ильминскій и П. К. Медвѣдевъ—даютъ примѣрные уроки.

Всѣхъ курсистовъ прибыло 80, изъ нихъ 46 учителей и 34 учительницы. Эти лица явились по вызову училищнаго

совѣта. Сверхъ сего, курсы посѣщаютъ 13 вольнослушателей и вольнослушательницъ.

Курсисты пользуются безплатнымъ столомъ, чаемъ и квартирами. День они проводятъ въ семинарскомъ корпусѣ, а ночью—учителя помѣщаются въ спальныхъ комнатахъ для воспитанниковъ семинаріи, а учительницы—въ зданіи епархіальнаго училища.

Заботы о помѣщеніи и продовольствіи курсистовъ лежатъ на особой распорядительной комиссіи, состоящей изъ трехъ лицъ: инспектора курсовъ—С. А. Пономарева, смотрителя —П. И. Знаменскаго и члена комиссіи П. А. Фатигарова.

Кромѣ своихъ ближайшихъ занятій, всѣ курсисты посѣтили 5 іюля сельско-хозяйственную выставку въ Пензѣ, а 6 іюля XXVI-го передвижную выставку картинъ, помѣщающуюся въ Селиверстовской рисовальной школѣ.

По субботамъ и воскреснымъ днямъ хоръ изъ курсистовъ и курсистокъ поетъ всенощное бдѣніе и литургію въ каѳедральномъ соборѣ.

Курсы въ г. Краснослободскѣ открыты нѣсколько раньше пензенскихъ, такъ какъ для правильной организаціи ихъ, особенно вначалѣ, необходимо было присутствіе тамъ г. епархіальнаго наблюдателя С. А. Пономарева и А. В. Касторскаго, какъ знатока церковнаго пѣнія.

21 іюня, въ день открытія курсовъ, въ церкви краснослободскаго духовнаго училища протоіереемъ П. А. Архангельскимъ, въ сослуженіи городскаго духовенства, была совершена божественная литургія съ молебствіемъ, предъ которымъ о. Архангельскій произнесъ назидательную рѣчь. По окончаніи молебствія епархіальный наблюдатель С. А. Пономаревъ въ своей рѣчи выяснилъ организацію, цѣли и задачи курсовъ, а также краткую исторію возникновенія и развитія ихъ. Затѣмъ священникъ Н. М.

Соколовъ сказалъ привѣтственное слово курсистамъ. Открытіе курсовъ привлекло множество народа. Въ числѣ присутствовавшихъ были: уѣздный предводитель дворянства А. А. Атрыганьевъ, городской голова В. М. Алышевъ, г. исправникъ, члены уѣзднаго отдѣленія училищнаго совѣта, городское духовенство и проч.

На Краснослободскіе курсы прибыло 64 учителей и учительницъ и много (до 30) вольнослушателей.

К. Корольковъ.

Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Мартиніанъ.

5-го іюля скончался высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Мартиніанъ, бывшій Таврическій и Симферопольскій, послѣднее время проживавшій на покоѣ въ Херсонесскомъ монастырѣ.

Покойный Архіепископъ большую часть своей жизни провелъ на службѣ въ Сибирскихъ епархіяхъ и весьма много потрудился на миссіонерскомъ поприщѣ. Образованіе онъ получилъ въ Казанской духовной семинаріи, и по окончаніи курса въ 1842 г. со званіемъ студента, былъ опредѣленъ учителемъ въ Свіяжское духовное училище, черезъ три года былъ постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1861 г. онъ былъ назначенъ въ Иркутскъ настоятелемъ мѣстнаго Вознесенскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Восемь лѣтъ почившій трудился въ Иркутскѣ, руководя лично достойнѣйшихъ изъ монастырской братіи къ миссіонерской дѣятельности среди сибирскихъ инородцевъ, пользуясь при этомъ совѣтами знаменитаго камчатскаго миссіонера, впослѣдствіи Митрополита Московскаго Инно-

кентія, и своею просвѣтительною дѣятельностію обратилъ на себя вниманіе Святѣйшаго Синода, по Высочайше утвержденному опредѣленію котораго онъ былъ въ 1869 г. возведенъ въ санъ епископа Селенгинскаго, хотя и не прошелъ академическаго курса. Въ 1877 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Благовѣщенскъ епископомъ Камчатскимъ, Благовѣщенскимъ и Курильскимъ. 18 лѣтъ святительства почившаго Архіепископа въ крайней Сибири ознаменовались построеніемъ на самыя скудныя средства многихъ церквей, устройствомъ школъ, упорядоченіемъ православныхъ приходовъ въ Аляскѣ, которую высокопреосвященный посѣтилъ дважды. Разстроенное усиленными трудами въ суровомъ климатѣ здоровье заставило преосвященнаго Мартиніана просить перевода въ другую епархію съ болѣе благопріятнымъ климатомъ и въ 1885 г. онъ былъ назначенъ епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ. 11-ти лѣтнее пребываніе покойнаго въ Таврической епархіи ознаменовалось устройствомъ многихъ школъ и улучшеніемъ быта духовенства. Покойный былъ большимъ знатокомъ инородческихъ языковъ и нарѣчій Сибири, и своими трудами и совѣтами много способствовалъ изданію разныхъ сочиненій на этихъ языкахъ для цѣлей миссіонерскихъ.

Да упокоитъ Господь въ небесныхъ обителяхъ своихъ столь усердно и благоплодно потрудившагося во славу Божію и для спасенія блуждающихъ во тьмѣ язычества почившаго Архипастыря! (Правосл. Благов.).

Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Каурцевъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

28 мая сего 1898 г. въ 2 часа утра скончался 62 лѣтъ отъ роду отъ продолжительной и тяжкой болѣзни

одинъ изъ заслуженныхъ и видныхъ пастырей Пензенской епархіи, свящ. с. Большаго Мичкаса, Н.-Ломовскаго уѣзда, І. І. Каурцевъ. Смерть его не была неожиданною для его близкихъ. Давно уже злой и тяжкій недугъ подтачивалъ его силы. Лѣтъ 12 назадъ у него по временамъ появлялись обильныя кровотеченія изъ носовой полости отъ полипа, чрезвычайно его ослаблявшія. Отъ чрезмѣрной потери крови начались неправильности въ дѣятельности сердца и другія осложненія, и покойникъ послѣдніе два—три года съ трудомъ проходилъ свое служеніе, а за два мѣсяца до смерти вышелъ заштатъ.

Многому можно поучиться въ жизни почившаго. По смерти своего отца—дьячка, онъ сиротою, благодаря своему терпѣнію, прилежанію и трудолюбію, сумѣлъ пробить себѣ дорогу и достичь высшаго положенія въ средѣ сельскаго духовенства. Послѣ первоначальнаго обученія въ Краснослободскомъ дух. училищѣ, покойный въ числѣ первыхъ учениковъ перешелъ въ семинарію, гдѣ въ 1860 году окончилъ курсъ студентомъ. Много интереснаго можно было слышать отъ о. Іоанна про старые порядки въ училищѣ и семинаріи, про ихъ спартанское воспитаніе, про ежегодное—съ кускомъ хлѣба и въ лаптяхъ хожденіе на каникулы на родину—въ Краснослободскій уѣздъ и пр.—Въ концѣ того-же 1860 года преосвященнымъ Варлаамомъ почившій былъ рукоположенъ во священника къ Михаило-Архангельской церкви села Стараго Шуструя, Н.-Ломовскаго уѣзда, гдѣ непрестановенно проходилъ свое служеніе 31 годъ. Въ концѣ 1891 года онъ перешелъ въ с. Большой Мичкасъ, гдѣ и скончалъ свое земное странствіе.

За свои пастырскіе труды и добродѣтельную жизнь покойный былъ отличаемъ Епарх. Начальствомъ и имѣлъ всѣ награды до орд. св. Анны 3-й степени включительно, а также

удостоивался нѣсколько разъ архипастырскихъ благословеній и благодарностей. Такъ, ему было объявлено архипастырское благословеніе въ 1863 г. за собраніе 2472 р. на постройку двухъ придѣловъ и за ревностные труды при постройкѣ. Въ продолженіи 7-ми лѣтъ съ поступленія своего въ приходъ о. Іоаннъ самолично обучалъ и на свой счетъ содержалъ школу, за что также удостоился архипастырскаго благословенія. Объявлена была ему благодарность и благословеніе за возвышеніе свѣчной прибыли. Много потрудился почившій въ холерный 1871 годъ; будучи образцомъ врача духовнаго, онъ съ успѣхомъ замѣнялъ и врача тѣлеснаго, за что выражена была ему благодарность отъ Н.-Ломовскаго земскаго собранія. За успѣшную дѣятельность при сборѣ пожертвованій на раненыхъ во время русско-турецкой войны ему было выдано два знака Краснаго Креста и два свидѣтельства. Въ 1886 году онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Съ 1873 года въ продолженіе 20 лѣтъ о. Іоаннъ былъ благочиннымъ.

Сообщимъ нѣкоторыя особенности пастырской дѣятельности и отличительныя черты нравственнаго облика почившаго о. Іоанна. Церковное богослуженіе онъ совершалъ неопустительно и истово; часто говорилъ поученія. Но главнымъ образомъ, для наставленій и назиданій, онъ пользовался всякими частными и случайными сношеніями съ прихожанами. Покойный любилъ поговорить съ прихожанами по душѣ, и они любили его и относились къ нему вполнѣ довѣрчиво: безъ стѣсненія шли къ нему во всякое время и со всякимъ дѣломъ; шли больные, и онъ помогалъ имъ, для чего держалъ небольшую аптечку; шли за помощью съ нуждой матеріальной и онъ по мѣрѣ возможности удовлетворялъ просителей; шли поссорившіеся супруги, поспорившіе сосѣди, и онъ мирилъ ихъ. Интересенъ и

характеренъ пріемъ, употреблявшійся имъ въ этихъ случаяхъ. Разсудивъ и порѣшивъ споръ, уговоривъ и помиривъ ссорившихся, онъ призывалъ псаломщика и одного или двухъ почетныхъ прихожанъ и заставлялъ ихъ писать мирную грамоту или условіе, на чемъ ссорившіеся помирились и согласились. Конечно, судебнаго хода подобнымъ грамотамъ онъ не давалъ, но думается, что прибѣгалъ къ этому средству, зная уваженіе простого народа къ „бумагѣ“, и чтобы, кромѣ своего пастырскаго увѣщанія и авторитета, обязать къ миру ссорившихся, такъ сказать, внѣшнимъ образомъ, и при свидѣтеляхъ.—При взиманіяхъ за требы покойный былъ безкорыстенъ настолько, что, прослуживъ 37 лѣтъ священникомъ въ хорошихъ приходахъ, не оставилъ послѣ себя никакого состоянія. Одною изъ любимыхъ его поговорокъ было: „не имѣй сто рублей, а имѣй сто друзей“, и онъ дѣйствительно имѣлъ друзей. Какъ благочинный, онъ былъ чрезвычайно любимъ и уважаемъ духовенствомъ и оставилъ по себѣ добрую память. Въ случаяхъ проступковъ подвѣдомственныхъ лицъ, онъ не заводилъ бумажнаго дѣла, а старался образумить и исправить провинившагося своими мѣрами. Домъ его славился гостепріимствомъ и хлѣбосольствомъ. Кто бы къ нему ни пріѣхалъ: вдова, псаломщикъ, церковный староста,—каждаго напоитъ, накормитъ и обласкаетъ. Не тяготился онъ посѣщеніями и прихожанъ, и вообще не ставилъ себя обособленно отъ народа, не порывалъ живой и непосредственной съ нимъ связи. Поучая своихъ прихожанъ словомъ, о. Іоаннъ поучалъ ихъ въ особенности житіемъ своимъ: всѣмъ были видимы и извѣстны его привѣтливость, незлобіе, добродушіе, обходительность и образцовая семейная жизнь.

Кончина о. Іоанна была тихая и мирная. Умеръ онъ, принявъ таинства св. причащенія и елеосвященія; послѣд-

ними словами его были: „Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой“. Чинъ отпѣванія и погребенія былъ совершенъ семью священниками. Въ концѣ литургіи было сказано приличествующее слово свящ. І. Слоимскимъ. Надгробныя рѣчи были произнесены священниками А. Никольскимъ и Н. Виргинскимъ.

Многочисленные „братіе и други, сродницы и знаеміи“ почившаго о. іерея Іоанна не преминутъ помянуть его въ своихъ молитвахъ, „да упокоитъ Господь душу его, идѣже праведніи упокоеваются“. Свящ. **Іоаннъ Слоимскій.**

ЗАМѢТКИ.

Какъ устранить въ церквахъ капель со сводовъ и потолковъ? Во многихъ церквахъ зимой, при большомъ стеченіи народа, своды и потолки покрываются осадкомъ водянаго пара, или,—какъ говорятъ,—потѣютъ. Часто этотъ осадокъ бываетъ такъ великъ, что собирается въ капли и начинаетъ падать на полъ, на свѣчи и на одежду молящихся. Есть церкви, въ которыхъ зимняя капель со сводовъ не прекращается даже и тогда, когда въ нихъ нѣтъ народа.

Это явленіе происходитъ оттого, что своды и потолки въ церквахъ тонки и потому зимой они настолько охлаждаются, что отъ соприкосновенія съ теплымъ воздухомъ, который всегда собирается вверху, покрываются потомъ, какъ всякая холодная вещь, внесенная въ теплый воздухъ.

Чтобы устранить это явленіе, нужно сдѣлать своды и потолки неспособными сильно охлаждаться.

Своды въ церквахъ дѣлаются не толще 9-ти вершковъ (а иногда бываютъ и въ 6 вершковъ), между тѣмъ какъ для кирпичныхъ стѣнъ жилыхъ построекъ наименьшая толщина допускается 16 вершковъ. Имѣя въ виду, что

около сводовъ собирается самый теплый воздухъ, ихъ слѣдовало бы дѣлать не тоньше, а толще стѣнъ; но это было бы очень невыгодно въ отношеніи устойчивости и прочности зданій, вотъ почему ихъ по необходимости дѣлаютъ тонкими. Деревянные потолки также дѣлаютъ обыкновенно тоньше стѣнъ. Стѣны жилыхъ деревянныхъ построекъ должны имѣть толщину около 6 вершковъ, а потолки дѣлаютъ иногда въ одну, обыкновенно же въ 2 доски, т. е. толщина ихъ бываетъ не больше 3-хъ вершковъ. Недостающую сводамъ и потолкамъ толщину необходимо дополнять, покрывая ихъ худыми проводниками тепла. Для этого можно предложить слѣдующій простой способъ, съ пользой испытанный во многихъ церквахъ и жилыхъ зданіяхъ. Дѣлается смѣсь изъ древесныхъ опилокъ съ глиной, при чемъ глины берется только $^1/_4$ или $^1/_3$ часть. Глина предварительно хорошо разминается (такъ же, какъ для кладки печей), затѣмъ растворяется водой и тщательно перемѣшивается съ опилками въ деревянномъ ящикѣ. Полученная такимъ образомъ смѣсь укладывается на своды или на черные потолки *) ровнымъ слоемъ толщиной около 5-ти вершковъ и слегка уколачивается.

Гдѣ нѣтъ древесныхъ опилокъ, ихъ можно замѣнить корьемъ (дубкой), мякиной, древесными листьями, мохомъ. Мохъ можно настилать пластами, какъ онъ добывается, и сверху заливать растворомъ глины. Хорошо къ глинѣ прибавлять известь для лучшей связи.

Какъ видно изъ этого описанія, средство весьма простое и дешевое,—и тѣмъ не менѣе весьма дѣйствительное. При

*) Чернымъ потолкомъ называется потолокъ, настланный сверхъ балокъ, въ отличіе отъ чистаго, подшиваемаго снизу балокъ. Иногда черный потолокъ замѣняетъ и чистый, будучи остроганъ снизу. Впрочемъ это допускается только въ бѣдныхъ домахъ.

помощи его многіе храмы, страдавшіе долго отъ капели со сводовъ, совершенно отъ нея избавились.

Кромѣ уничтоженія капели, это средство оказываетъ еще другую важную услугу теплымъ храмамъ: дѣлая своды и потолки неспособными сильно охлаждаться, оно значительно уменьшаетъ расходъ топлива зимой.

Нужно замѣтить, что иногда, при стеченіи народа, каплями воды покрываются въ церквахъ не только своды, но и стѣны. Въ холодныхъ (не отапливаемыхъ) церквахъ, гдѣ стѣны зимой имѣютъ температуру почти всегда ниже 0^0, это явленіе неизбѣжно; но оно бываетъ иногда въ теплыхъ, и происходитъ не отъ промерзанія стѣнъ, толщина которыхъ въ церквахъ всегда больше предѣльной (1 арш. для каменныхъ и 6 вершковъ деревянныхъ), а отъ пресыщенія воздуха парами, выдыхаемыми людьми. Такое пресыщеніе бываетъ въ церквахъ отъ недостатка вентиляціи, т. е. отъ недостаточнаго возобновленія внутренняго воздуха наружнымъ.

Устройство правильной вентиляціи дѣло настолько сложное, что безъ участія опытнаго техника его исполнить трудно, и журнальной замѣткой этотъ вопросъ исчерпанъ быть не можетъ. Желающихъ съ нимъ ознакомиться отсылаемъ къ курсамъ „Отопленія и Вентиляціи“. Здѣсь же мы хотѣли только указать способъ уничтожить капель со сводовъ и потолковъ, происходящую отъ ихъ промерзанія, который легко можетъ быть исполненъ всякимъ рабочимъ и безъ участія техника. (Оренб. Еп. Вѣд.).

— **Объ устройствѣ половъ въ церквахъ.**—Хорошій полъ въ церкви есть такая же насущная потребность, какъ и хорошій полъ въ домѣ. Между тѣмъ наличная дѣйствительность, особенно въ церквахъ сельскихъ, очень нерѣдко вовсе не отвѣчаетъ этой потребности и дѣлаетъ совершенно не лиш-

нимъ вопросъ, какъ же лучше устроить полъ въ церкви. Не касаясь церквей городскихъ, большею частью владѣющихъ достаточными средствами и вслѣдствіе этого могущихъ устроять, по указаніямъ спеціалистовъ дѣла, вполнѣ прочные и удобные полы (каменные, чугунные, паркетные), настоящая замѣтка имѣетъ въ виду устройство половъ въ церквахъ сельскихъ, въ которыхъ. по скудости средствъ, полы дѣлаются—по преимуществу деревянные. Главный недостатокъ этихъ половъ--быстрое гніеніе ихъ отъ дѣйствія сырости. Между тѣмъ этотъ недостатокъ легко устраняется устройствомъ въ сельскихъ церквахъ двойныхъ половъ. Первый—черный полъ дѣлается изъ обыкновеннаго камня и даже щебня, въ большомъ количествѣ остающагося отъ постройки церковнаго фундамента. Поверхъ чернаго пола настилается уже второй—изъ досокъ. При этомъ нужно замѣтить, что доски, употребляемыя большею частью изъ сосны и ели, слишкомъ мягки: гораздо прочнѣе ихъ—доски дубовыя. Въ устроенномъ такимъ образомъ полу, если бы церковь стояла даже и на низкомъ мѣстѣ, не будетъ появляться грибъ или губка, производящая гніеніе; кромѣ того, такой полъ будетъ несравненно теплѣе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе Краснослободскаго духовнаго училища объявляетъ, что пріемныя испытанія для дѣтей, желающихъ поступить въ училище въ $189^{8}/_{9}$ году, будутъ произведены въ августѣ 20, 21 и 22 числъ, а переэкзаменовки для учениковъ училища 17, 18 и 19 числъ августа. Вакансіи имѣются во всѣхъ классахъ. Въ приготовительный классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣніемъ читать

по-русски. Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать по-русски и читать по-славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди, по ариѳметикѣ— первыя два дѣйствія съ таблицею умноженія. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ. Прошенія о пріемѣ подаются на имя Смотрителя училища. Отъ вновь поступающихъ требуется: 1) метрическая выписка о лѣтахъ, 2) оспенное свидѣтельство и 3) съ дѣтей иносословныхъ, иноепархіальныхъ и иноокружныхъ взносъ за право ученія 40 руб. въ годъ. Плата за обученіе взимается за полугодіе впередъ: 20 рублей въ августѣ 1898 года и 20 рублей до 15 января 1899 г. Въ училищѣ имѣется общежитіе для пансіонеровъ съ платою за квартиру, столъ, чай и постельныя принадлежности на 1898 г. по 50 рублей въ годъ съ каждаго пансіонера, каковая плата вносится по третямъ впередъ: 20 рублей въ августѣ 1898 года и по 15 руб. въ началѣ январской и апрѣльской трети учебнаго года. Безъ взноса установленной платы дѣти не будутъ приниматься въ училище.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. О народныхъ пріютахъ.—2. Временные педагогическіе курсы въ гг. Пензѣ и Краснослободскѣ для учителей и учительницъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. К. Королькова.—3. Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Мартиніанъ. (Некрологъ).—4. Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Каурцевъ. (Некрологъ). Свящ. Іоанна Слонимскаго.—5. Замѣтки.—6. Объявленіе.

Редакторы: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 августа 1898 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

по-русски. Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать по-русски и читать по-славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди, по ариѳметикѣ— первыя два дѣйствія съ таблицею умноженія. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ. Прошенія о пріемѣ подаются на имя Смотрителя училища. Отъ вновь поступающихъ требуется: 1) метрическая выписка о лѣтахъ, 2) оспенное свидѣтельство и 3) съ дѣтей иносословныхъ, иноепархіальныхъ и иноокружныхъ взносъ за право ученія 40 руб. въ годъ. Плата за обученіе взимается за полугодіе впередъ: 20 рублей въ августѣ 1898 года и 20 рублей до 15 января 1899 г. Въ училищѣ имѣется общежитіе для пансіонеровъ съ платою за квартиру, столъ, чай и постельныя принадлежности на 1898 г. по 50 рублей въ годъ съ каждаго пансіонера, каковая плата вносится по третямъ впередъ: 20 рублей въ августѣ 1898 года и по 15 руб. въ началѣ январской и апрѣльской трети учебнаго года. Безъ взноса установленной платы дѣти не будутъ приниматься въ училище.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. О народныхъ пріютахъ.—2. Временные педагогическіе курсы въ гг. Пензѣ и Краснослободскѣ для учителей и учительницъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. К. Королькова.—3. Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Мартиніанъ. (Некрологъ).—4. Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Каурцевъ. (Некрологъ). Свящ. Іоанна Слонимскаго.—5. Замѣтки.—6. Объявленіе.

Редакторы: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозв. цензурою. Пенза, 1 августа 1898 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.